

МАРКОВА Татьяна Витальевна

**ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗНОВРЕМЕННЫХ
ПЕРЕВОДОВ РОМАНА Э.Т.А.ГОФМАНА
«ЖИТЕЙСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ КОТА МУРРА
С ПРИСОВОКУПЛЕНИЕМ МАКУЛАТУРНЫХ ЛИСТОВ
ИЗ БИОГРАФИИ КАПЕЛЬМЕЙСТЕРА
ИОАННЕСА КРЕЙСЛЕРА»**

10.02.01 - русский язык

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Научный руководитель:
доктор филологических наук
профессор Балалыкина Э.А.**

К а з а н ь - 2001

Диссертация выполнена на кафедре современного русского языка
Казанского государственного университета им.В.И.Ульянова - Ленина

Научный руководитель - доктор филологических наук,
профессор Э.А.Балалыкина

Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор Б.И.Осипов
кандидат филологических наук,
доцент А.Шарипова

Ведущая организация - Чувашский государственный
университет

Защита состоится « 7 » декабря 2001 года в 13 часов на
заседании диссертационного совета Д 212.081.05 по филологическим
наукам в Казанском государственном университете (420008, г.Казань,
ул.Кремлевская, 18).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
им.Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан « 8 » ноября 2001 года

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000055890

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент *В.С.Дмитриева*

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Как известно, характерной чертой современного языкознания является повышенный интерес ученых к проблемам перевода, среди которых немаловажное место занимают вопросы изучения истории русского литературного языка на основе сопоставительного анализа языковых особенностей разновременных переводов одного классического текста. Несмотря на свою значительность, эта часть языкознания все еще остается малоизученной, а потому исследования в данной области вызывают постоянный интерес.

По мере расширения указанных исследований стало очевидным, что именно разные по времени тексты служат средством передачи всего многообразия стилистических особенностей подлинника и могут дать богатейший материал для всестороннего освещения вопросов теории и практики художественного перевода. Кроме того, что не менее важно, разновременные переводы являются ценным источником для изучения истории русского литературного языка, так как они отражают основные тенденции и противоречия в его развитии и наглядно фиксируют все изменения, происходившие в определенный период. Сравнение языка разновременных текстов и сопоставление их с оригиналом дает ряд преимуществ в исследовании путей становления литературных норм. Так, соотнесенность с одним и тем же источником позволяет выявить синонимические возможности языка изучаемого периода, а разновременность текстов – сделать выводы об изменениях языковых средств для передачи определенных понятий.

В этом отношении несомненный интерес представляют русские переводы романа Э.Т.А.Гофмана «Житейские воззрения кота Мурра с присовокуплением макулатурных листов из биографии капельмейстера Иоганнема Крейсlera» (в дальнейшем «Житейские воззрения кота Мурра» – Т.М.). Мы остановили свой выбор именно на этих текстах в первую очередь потому, что их язык отличается необычайной образностью и экспрессивностью, что во многом обусловлено принадлежностью Э.Т.А.Гофмана к романтическому направлению в литературе. Кроме того, наш интерес к Гофману и его «Житейским воззрениям кота Мурра» объясняется значительностью фигуры этого

писателя и необычайной популярностью его творчества в России, а также тем, что вышеназванное произведение, по признанию многих исследователей и критиков, является лучшим и, без сомнения, самым знаменитым творением «чудного гения» (как назвал Гофмана В.Г.Белинский).

Другой, не менее важной причиной, привлекающей внимание к переводам данного романа, является известный разрыв во времени их появления (Н.Кетчер – 1840, К.Бальмонт – 1893, М.Бекетова – 1899, Д.Каравкина, В.Гриб – 1967, А.Големба – 1986), в связи с которым язык рассматриваемых текстов может служить иллюстрацией развития общей системы русского литературного языка середины XIX – конца XX веков.

Особо следует отметить и тот факт, что среди авторов переводных текстов мы встречаем такие известные имена, как Н.Кетчер и К.Бальмонт, которые внесли неоценимый вклад в историю русского художественного перевода.

Из всего лексического состава изучаемых текстов нами выделены для анализа имена существительные и прилагательные, обозначающие лицо и его признаки, то есть характеризующие внешний и внутренний мир человека. Эта лексика имеет особое значение, поскольку проблема личности, как известно, – одна из важнейших в творчестве Э.Т.А.Гофмана, что ярко проявляется в его романе. Изучение человека по данным языка представляется чрезвычайно важным и актуальным в настоящее время, так как именно человек стал центром современной научной лингвистической мысли, о чем все чаще пишут исследователи (Н.Д.Арутюнова, А.Вежицкая, В.В.Колесов и др.). Человек познается человеком через семиотическую деятельность, предполагающую существование «другого», и выражает себя только потому, что этот «другой» способен воспринимать. Вот почему язык – это важнейший источник знаний человека о человеке, которые формируются в процессе речевой и литературной деятельности.

Все вышесказанное определяет актуальность нашего исследования.

Цель исследования - на основе языка разновременных переводов одного немецкого текста выявить основные тенденции в развитии

русского литературного языка в период с середины XIX по конец XX веков (на базе субстантивных и адъективных образований).

В соответствии с целью нами поставлены следующие практические задачи:

1. Изучение степени адекватности русских переводов немецкому оригиналу.
2. Описание различных вариантов переводческих соответствий, объяснение возможных причин расхождений.
3. Определение индивидуальной творческой манеры авторов разновременных переводов.
4. Выявление случаев лексической и словообразовательной синонимии в сопоставляемых текстах.
5. Изучение эмоционально-экспрессивного соотношения немецкого и русского текстов.

Научно-методическую основу данной диссертационной работы составляют труды Л.А.Булаховского, В.В.Виноградова, Г.П.Павского, А.А.Потебни, Ю.С.Сорокина и других, основным принципом которых является исторический подход к языку как постоянно развивающейся системе. В связи с тем, что основное внимание в нашем исследовании уделяется семантическому, стилистическому и словообразовательному аспектам изучения, использовались работы Э.А.Балалыкиной, Ш.Балли, А.И.Ефимова, Е.А.Земской, М.Н.Кожиной, С.С.Плямоватой, Д.Н.Шмелева и др. Поскольку важное место в современной науке (в том числе и лингвистике) занимает проблема личности, чему также уделено внимание в данной работе, мы опирались в своем исследовании на труды Н.Д.Арутюновой, А.Вежицкой и В.В.Колесова. Полезным теоретическим материалом послужили статьи ученых-лингвистов, кандидатские диссертации, а также авторефераты диссертаций, разрабатывающие проблемы языка переводной литературы и в первую очередь языковых особенностей разновременных переводов. Сюда относятся работы Э.А.Балалыкиной, З.А.Гирфановой, Э.С.Максудовой, А.П.Петрова, А.Шариповой и др.

Малоизученность языка переводов и прежде всего языка самого Э.Т.А.Гофмана вызвала необходимость привлечения к исследованию не только лингвистических, но и литературоведческих трудов, поскольку в

плане литературоведения творчество немецкого романтика подвергалось изучению гораздо интенсивнее, чем в лингвистике. Особый интерес представляют работы Н.Я.Берковского, Н.М.Берновской, А.Б.Ботниковой, И.В.Миримского, С.В.Тураева, Ф.П.Федорова и др.

Чрезвычайно важной для данного исследования является и литература по теории перевода, к которой относятся труды Л.С.Бархударова, В.Н.Комиссарова, А.В.Федорова, А.Д.Швейцера и др.

К исследованию привлекались разножанровые и разновременные словари русской и немецкой лексики: толковые, терминологические, переводные, специальные, исторические, этимологические и др.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что разновременные переводы могут предоставить дополнительные важные языковые материалы, свидетельствующие об эволюции системы русского литературного языка, необходимые для изучения основных тенденций в его развитии, поскольку сопоставление оригинального текста только с одним переводом не способно отразить всю глубину содержания языковых процессов. Кроме того, стоит учесть, что обычно в качестве источника изучения русского литературного языка используются произведения русских писателей и, как правило, недооценивается значимость переводных текстов, которые могут быть также важным свидетельством изменений, происходящих в русском языке.

Проведенное исследование может послужить дальнейшей разработке теории перевода и, в частности, вопросов сопоставительного анализа разновременных переводов одного и того же классического текста.

Практическая ценность предлагаемой работы связана с возможностью привлечения материала в вузовских курсах по теории и практике перевода. Отдельные положения и выводы работы могут быть использованы в учебных курсах по истории русского литературного языка, лексикологии, стилистике, словообразованию, при разработке спецкурса по лингвистическому анализу художественного текста. Результаты исследования могут найти применение в практике

художественного перевода с немецкого языка на русский. Кроме того, они могут быть полезны при изучении языка Э.Т.А.Гофмана, при составлении соответствующего словаря, а также при решении некоторых проблем связей русского и немецкого языков.

Научная новизна заключается в том, что рассматриваемые тексты переводов романа Э.Т.А.Гофмана «Житейские воззрения кота Мурра» впервые явились объектом специального лингвистического исследования. В частности, новым является сопоставительный анализ имен существительных и прилагательных как важнейших частей речи, характеризующих человека и способствующих раскрытию личности в разновременных переводах.

Научные результаты исследования позволяют представить дополнительные сведения о тех процессах, которые происходили в русском языке в период с середины XIX – до конца XX веков.

Методы исследования. Основным методом исследования является сопоставительно-исторический метод, предполагающий, с одной стороны, сопоставление разных переводных текстов с общим оригиналом, а с другой – сопоставление переводов друг с другом. Данный метод позволяет выявить специфику отдельных переводов и определить некоторые тенденции развития лексической системы русского литературного языка исследуемого периода.

В работе над материалом при анализе выявленных путем сплошной выборки единиц, особенностей их семантики и структуры, был использован описательный метод.

По мере необходимости применялся статистический метод, позволяющий судить о частотности тех или иных языковых явлений.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались на международной научной конференции «Языковая семантика и образ мира» (Казань, 7 – 10 октября 1997 г.), 4-й российской университетско-академической научно-практической конференции (Ижевск, апрель 1999 г.), Всероссийской научной конференции «Текст – 2000: теория и практика» (Ижевск, 24 – 27 апреля 2001 г.). Диссертация обсуждалась на кафедре современного русского языка КГУ.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, мотивируется выбор объекта изучения, определяются цели и задачи исследования, методы анализа материала, отмечаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

В **первой главе** диссертации «Имена существительные, обозначающие лицо, в разновременных переводах романа Э.Т.А.Гофмана «Житейские воззрения кота Мурра»» рассматриваются субстантивные формы, которые в соответствии с авторским замыслом являются важнейшим лексическим пластом как в немецком, так и в русских текстах. Особое внимание уделяется стилистически окрашенным существительным, поскольку язык анализируемых текстов характеризуется необыкновенно яркой эмоциональностью и экспрессивностью, что проявляется в широком употреблении наиболее выразительных и экспрессивных языковых единиц всех уровней. Активное использование эмоциональной лексики связано в первую очередь с теми задачами, которые автор ставит в своем произведении: весь роман построен на контрастах, он представляет собой сложную систему противопоставлений, с помощью которых познается и раскрывается мир, состоящий у Э.Т.А.Гофмана из двух сфер – светлого идеала и убогой реальности, которые трагически несовместимы друг с другом. Гротескный диссонанс между внутренним миром героев и окружающей действительностью, между возвышенной романтической мечтой и примитивной обывательской средой является, таким образом, главной идеей романа и тем контрастным фоном, на котором разворачивается действие «Житейских воззрений кота Мурра». Этот контраст получает отражение как в языке самого подлинника, так и в языке переводов, в связи с чем их авторы используют богатый арсенал речевой выразительности, при этом главная роль принадлежит эмоциональной лексике, которая становится основным средством выражения вышеуказанного контраста на лексическом уровне. Выражая свое одобрительное или неодобрительное отношение к различным объектам в тексте, авторы переводов способны эмоционально воздействовать на читателя и пробуждать его чувства и

симпатии для того, чтобы более точно и выразительно передать концепцию Э.Т.А.Гофмана. Для достижения этой цели и используется эмоционально-оценочная лексика, которая чрезвычайно важна в стилистическом плане, поскольку за ней стоит авторское отношение к изображаемым в тексте явлениям и персонажам.

Слова, которые при передаче одного и того же значения в разных по времени переводных текстах выражают различные экспрессивно-эмоционально-оценочные оттенки, позволяют как нельзя лучше выявить синонимические возможности языка изучаемого периода. Для анализа исследуемых нами переводных текстов наиболее актуально расширенное понимание синонимии, в соответствии с которым синонимы определяются по признаку взаимозаменяемости (возможности замены в определенном контексте). Именно возможность взаимозаменяемости (слов, форм, конструкций) согласуется с одним из основных принципов адекватности перевода – принципом выбора, то есть поиском такого слова, которое наиболее точно, выразительно, стилистически удачно выражает конкретную мысль. Таким образом, синонимия понимается нами, как явление, связанное с возможностью чередования лексем в семантически однородных контекстах.

Синонимия в переводных текстах может быть весьма неожиданной, что обусловлено прежде всего авторским субъективизмом и степенью языкового чутья каждого переводчика. Например, при передаче на русский язык немецкой лексики *der Kerl* (парень) в синонимические отношения вступают: *господин* (1840) – *герой* (1893) – *малый* (1899) – *молодчик* (1967) – *плутишка* (1986) или *шут* (1840) – *герой* (1893) – *малый* (1899) – *господчик* (1967) – *добрячок-серечок* (1986).

Как свидетельствует исследуемый материал, с каждым последующим переводом экспрессия нарастает и меняются способы ее выражения, как правило, от лексических средств в более ранних переводах к лексико-словообразовательным – в более поздних. Наши наблюдения соответствуют тому общеизвестному обстоятельству, что в период с середины XIX по конец XX веков наблюдается тенденция к усилению экспрессивности русского литературного языка, обусловленная изменением общих стилистических норм употребления,

значений слов, их стилистической тональности и т.п. (о чем писали В.В.Виноградов, Ю.С.Сорокин и др.). Вышеуказанная тенденция была, пожалуй, одной из ведущих в процессе формирования русского литературного языка и особенно в процессе его демократизации, а потому неудивительно, что активность употребления экспрессивно окрашенных лексем в изучаемых нами разновременных переводах постоянно возрастала.

Особой экспрессивности переводных текстов нередко способствует использование переводчиками внелитературных языковых единиц – просторечных, бранных слов и т.д. – для характеристики героев романа. Элементы разговорно-просторечного стиля занимают особое место в исследуемых переводных текстах, поскольку включение их в общий текст повествования несет чрезвычайно важную эмоционально-оценочную нагрузку, связанную прежде всего с использованием указанных элементов не в авторской, а в прямой речи героев романа. Это важно потому, что именно в разговорной речи персонажей возникает тот словесный образ, который позволяет читателю наиболее глубоко проникнуть во внутренний мир того или иного гофмановского героя, и, кроме того, таким образом активно выражается эмоциональное отношение к изображаемым в романе лицам, поскольку, как известно, именно в сфере разговорной речи мы не скупимся на эмоции.

При рассмотрении просторечно-разговорных слов в исследуемых текстах обращает на себя внимание богатая лексическая синонимия. Стремление переводчиков усилить экспрессивность, а также необходимость передать общий настрой произведения и авторское отношение к изображаемым лицам иногда приводят к возникновению синонимов, которые различаются по всем основным характеристикам: стилистически, семантически, словообразовательной структурой. Например, при переводе немецких лексем *der Stümper* (нормач) и *der Hase* (заяц – здесь: о человеке) в синонимические отношения вступают: *начкун* (1893) – *олух* (1899) – *тупица* (1967) – *пентюх* (1986) и *трусишка* (1893) – *заяц* (1899) – *простак* (1967) – *дуралей* (1986).

При рассмотрении эмоционально-оценочных существительных в русских переводах нельзя не заметить, что многие из них выражают

семантику, передаваемую в немецком оригинале не одной лексемой, а словосочетанием. В связи с этим в исследуемых переводных текстах достаточно часто встречается такой тип синонимии, когда в синонимические отношения вступают словосочетания и единичные лексемы. Например, при передаче трехчленного словосочетания *ein ausgemachter thörischer Geck* (неисправимый глупый фат) в разновременных переводах используются синонимы: *безумец* (1840) – *глупый неисправимый повеса* (1893) – *дурак* (1899) – *болван* (1967) – *совершеннейший сумасброд* (1986). Исследуемый материал показывает, что замена целого словосочетания одним словом – излюбленный прием переводчиков, который позволяет, не прибегая к распространенным описаниям, при помощи одной лексической единицы назвать лицо и высказать свое отношение к нему.

На основании вышесказанного становится очевидным, что перевод как искусство оставляет известную свободу выбора: одна и та же мысль может быть выражена в творчестве переводчиков на основе использования разных элементов языка, а также различных средств их соединения и комбинирования, что подтверждается сопоставлением нескольких переводов романа «Житейские воззрения кота Мурра», для которых типичны отклонения от максимально возможной смысловой точности с целью обеспечения художественности перевода. Указанные отклонения нередко связаны с тем, что в отличие от немецкого языка русский исключительно богат эмоциональной лексикой. При адекватном переводе, когда с педантической точностью передается вещественный смысл почти каждого слова и формально воспроизводится большинство грамматических форм, фразы русского текста неизбежно теряют выразительность и экспрессивность и противоречат индивидуальному стилю Э.Т.А.Гофмана, так как при таком переводе очень легко возникает впечатление гораздо более книжной окраски речи, чем это на самом деле имеет место в подлиннике. Вот почему русские переводчики вынуждены, кроме выражения основной мысли писателя, дополнять ее своими эмоциями и использовать для их передачи богатейший набор грамматических и лексических средств.

В связи с этим наибольший интерес представляет использование словообразовательных средств, которые способны передать эмоциональную окраску явлений, то есть преувеличение и смягчение, позитивную или негативную оценку. Особенно яркое разнообразие и богатство экспрессивных оттенков связано в русском языке с уменьшительными формами существительного, посредством которых выражается самая пестрая гамма эмоций и оценок. При сопоставлении одновременных переводов романа Э.Т.А.Гофмана «Житейские воззрения кота Мурра» становится ясным, что в практике переводческой работы при использовании русских субъективно-оценочных суффиксов нет и не может быть стандарта, в связи с чем приходится говорить о существовании в языке переводных текстов словообразовательной синонимии, базирующейся на целых рядах слов, как нейтральных, так и обладающих экспрессивно-эмоциональной окраской в разной степени. При этом необходимо отметить случаи совмещения лексической и словообразовательной синонимии в одном синонимическом ряду. Например, при передаче на русский язык немецкой лексики *das Ding*, употребленной в значении «молодая девушка» и обладающей разговорной стилистической окраской, соответствуют в переводах *девочка* (1840) – *девчонка* (1893) – *девушка* (1899) – *девица* (1967) – *барышня* (1986).

Как показывает исследуемый материал, оценочные суффиксы используются в русских переводах при передаче очень многих нейтральных слов подлинника, принадлежащих к самым различным лексико-тематическим группам (называющим лицо по возрасту, признаку родства, социальному признаку, половому признаку и т.д.). Этот факт объясняется стремлением к эмотивности и оценочности, которое побуждает переводчиков наделять слова с нейтральным значением дополнительной экспрессивной окраской, придавая им с помощью субъективно-оценочных суффиксов самые разнообразные эмоциональные оттенки, начиная от выражения презрения, пренебрежения, фамильярного отношения и кончая выражением чувств любви, нежности, симпатии. Нередко деминутивные образования используются с целью создания иронии, что вызвано необходимостью и стремлением воспроизвести своеобразие художественной манеры

Э.Т.А.Гофмана, для которой, как известно, ирония является одной из существеннейших языковых характеристик (например, *князек, принцессочка, поэтик* и т.д.). Интересным является тот факт, что в немецком языке имеется всего два уменьшительных суффикса *-chen* и *-lein*, что, безусловно, затрудняет работу переводчиков.

Анализ переводов романа Э.Т.А.Гофмана «Житейские воззрения кота Мурра» свидетельствует о том, что употребление в русских текстах уменьшительных суффиксов растет по мере приближения к нашему времени. Малоупотребительность деминутивов в ранних переводах и их широкое использование в современных текстах подтверждают сделанный ранее вывод о заметном усилении экспрессивности русского литературного языка и его постепенном сближении с живой, разговорной, народной речью, которая, как известно, по сравнению с книжным языком располагает большим количеством субъективно-оценочных слов.

Во второй главе «Субстантивные словосочетания в разновременных переводах романа Э.Т.А.Гофмана «Житейские воззрения кота Мурра»» объектом исследования являются словосочетания, которые занимают промежуточное положение между субстантивными и адъективными образованиями и играют важную роль в характеристике лица.

Исследованный материал показал, что русские словосочетания представлены, как правило, то в суженном, то в расширенном, или даже в кардинально перестроенном по сравнению с подлинником виде, причем степень отклонения от основной единицы может быть различной: лексические и грамматические отклонения могут быть незначительными или довольно существенными. В соответствии с одним из основных положений теории перевода, отрицающим возможность произвола и так называемый «украшающий», «исправительный» перевод и требующим в полной мере соблюдать своеобразие подлинника, домыслы переводчика далеко не всегда позволительны, но иногда трансформация словосочетаний подлинника действительно необходима, поскольку стремление передать иноязычный текст слово в слово не всегда приводит к сохранению общего смысла. Каждый язык имеет свои обороты, условные

риторические фигуры и усвоенные выражения, которые не могут быть переведены на другой язык дословно, в связи с чем некоторые немецкие словосочетания становятся неприемлемыми для адекватной передачи на русский язык и могут даже восприниматься как чистая тавтология (например, *ein kindisches Kind* – досл. с нем. *ребячливый ребенок*).

Большие трудности возникают, когда при переводе передаются метафорические значения слов, часто связанные с необычным словоупотреблением или необычным словосочетанием. Образно-смысловая специфика слов, явившихся результатом метафоризации, вызывает необходимость изменять вещественные значения одних немецких лексем, другие оставлять не воспроизведенными, вводить новые слова, менять грамматические отношения и т.д. Не менее сложен перевод и тех словосочетаний, которые используются Э.Т.А.Гофманом как средство для выражения иронии. Так, одним из интереснейших средств словесной иносказательности в исследуемых текстах, связанным с ироническим изображением отдельных персонажей, является энантиосемия – способность слова к совмещению противоположных семантических оттенков. В разновременных переводах встречается немало энантиосемичных слов, в которых происходит семантический сдвиг в направлении от положительной оценки к отрицательной (например, *изумительные умники* – «удивительно глупые люди», *славный молодчик, искусный малый, дельный парень* – «проныра» и т.д.). Поскольку негативную окраску эти слова приобретают лишь в контекстах, наполненных глубокой иронией, задача переводчиков значительно усложняется: они должны уловить и по возможности точно передать те сложнейшие смысловые связи, которые существуют между отдельными элементами в системе целого. Другим не менее интересным выразительным средством, связанным с выражением иронии и часто встречающимся как в немецком подлиннике, так и в разновременных переводах, является оксюморон, в котором сочетаются семантически контрастные слова, создающие неожиданное смысловое единство. Ирония здесь создается путем сочетания стилистических контрастов, резкой смены далеких, иногда прямо противоположных в смысловом отношении речевых средств (например, *премилый бездельник, сиятельный кобель, милый добрый дьявол*). Таким образом,

приемы иронического употребления и сочетания лексем могут быть весьма разнообразными в русском языке, что и позволило переводчикам успешно передать своеобразие подлинника и гофмановские характеристики отрицательных персонажей.

Для перевода немецких субстантивных словосочетаний довольно часто в исследуемых текстах используется приложение, выраженное именем существительным, которое, обладая атрибутивным значением, присоединяется к другому существительному. Приложения, употребленные в разновременных переводах, обычно обозначают свойство определяемого лица, его титул, общественное положение, занимаемую должность, родственное отношение, возраст и т.п. (например, *старик-отец*, *красавица-мать*, *сестрица-принцесса*, *друг-князь*, *фигляр-маэстро* и т.д.).

Субстантивные словосочетания, в частности приложения, очень часто используются при передаче немецких именных композитов, образованных путем объединения в одно словесное целое двух или более слов, т.е. с помощью словосложения. Если в русском языке словосложение не относится к числу основных способов словообразования, то в немецком на протяжении всей истории его развития этот способ, напротив, является одним из ведущих и наиболее продуктивных, на что обращали внимание многие лингвисты (Л.А.Булаховский, Е.Дикенман, Г.П.Павский, М.Д.Степанова и др.). В связи с этим перевод немецких композитов может создать ряд определенных трудностей, обусловленных необходимостью их трансформации в русском языке, причем наиболее серьезные проблемы вызывает передача экспрессивных сложных слов с метафорическим значением, для которых в русском языке не существует эквивалентов.

Таким образом, для анализируемых переводов типична семантическая и грамматическая трансформация субстантивных сочетаний подлинника, что обусловлено, во-первых, индивидуальной творческой манерой отдельных переводчиков и, во-вторых, теми трудностями, которые возникают при передаче на русский язык немецких метафор, фразеологизмов, композитов, окказионализмов и т.д.

Третья глава «Имена прилагательные, характеризующие лицо, в романе Э.Т.А.Гофмана «Житейские воззрения кота Мурра» посвящена именам прилагательным, которые так же, как и существительные, служат вполне определенным целям, заключающимся не только в том, чтобы передать общее содержание подлинника, но и привнести те эмоции и оценки, которые способствуют углубленному пониманию авторского текста. Прилагательные в разновременных переводах выступают прежде всего как средство дополнительной эмоционально-экспрессивной характеристики внешних и внутренних качеств героев; как один из приемов иронии, гротеска, передачи намеренного уничижения, насмешки, восхищения, – то есть круг стилистических функций прилагательных в романе очень широк. Характерно то, что экспрессивные определения в разных переводах обрастают весьма широким кругом синонимов, которые создают самые разнообразные контекстуальные синонимические ряды и по количеству в них слов, и по своеобразным смысловым оттенкам, и по эмоциональной окраске. Интересно, что и здесь мы наблюдаем тенденцию к экспрессивности, о которой говорилось выше. Чем современнее перевод, тем большее количество эмоционально окрашенных слов, отличающихся ярко выраженной экспрессивностью и выразительностью, употребляет переводчик.

Приемы использования адъективов как выразительных средств в разновременных переводах очень разнообразны. С целью создания экспрессивных определений используются прежде всего морфемные субъективно-оценочные средства: суффиксы *-ейш-* (*-айш-*), *-еньк-* (*-оньк-*), префикс *пре-* и т.д.

Наиболее частотными являются элятивные формы прилагательных, которые, как правило, представляют собой специфические формулы речевого этикета и связаны с типичной манерой обращения к высокопоставленному лицу в русском языке века (например, *дражайший*, *любезнейший*, *милостивейший*, *почтеннейший*, *драгоценнейший* и т.д.). Язык исследуемых переводов отражает яркое взаимодействие форм элятива и суперлятива, проявляющееся в выполнении сходной функции (передача значения высшей степени качества, выраженного в немецком языке при помощи адъективного

суффикса *-(e)st*: сравним, например, *самые важные особы* (1840) – *самые высокопоставленные лица* (1893) – *знатнейшие особы* (1986), нем. *vornehmste* (знатнейшие). Значения указанных категорий выражаются в языке переводов не только отдельными словами и словосочетаниями, но и описательно с привлечением иных лексических средств: сравним, например, *самый забавный* (1986) – *и в комедии не увидишь* (1899), нем. *possierlichst* (забавнейший); *добрейший человек* (1893) – *добрее, чем он, поискать* (1967), нем. *gutmütigster* (добродушнейший).

Экспрессия переводов романтического текста проявляется и в том, что эмоциональное значение может выражаться при помощи такого суффикса имен прилагательных, как *-еньк-* (*-оньк-*). Необходимо отметить, что наличие суффиксов субъективной оценки в категории прилагательных является отличительной особенностью русского языка, поскольку их нет ни в немецком языке, ни во многих других западноевропейских языках. По этой причине значение, выражаемое суффиксом *-еньк-* (*-оньк-*), в немецком языке обычно может лишь подразумеваться или допускаться контекстом. Использование данного суффикса в переводе с немецкого чаще всего обусловлено лексическим значением немецкого прилагательного, обозначающего размер, возраст, привлекательный внешний вид, ласкательное отношение к лицу и т.д. Часто субъективно-оценочные прилагательные с указанным суффиксом находятся при уменьшительно-ласкательных именах существительных. Такая общность форм у прилагательного и существительного (которую принято называть в лингвистической литературе эмоциональным согласованием) предопределяется прежде всего характером проявления чувств у говорящего, а также необходимостью обострить и усилить эмоциональную окраску определяемого лица. Подобные сочетания отличаются особой экспрессивностью, хотя соответствуют, как правило, нейтральным лексемам оригинала (например, *молоденькая, хорошенькая модисточка* (1893), нем. *eine hübsche niedliche Putzmacherin* (красивая, миловидная модистка); *толстенькая девчонка* (1893), нем. *ein dickes Ding* (толстая девушка). Весьма распространено в переводах присоединение к прилагательным, осложненным суффиксом *-еньк-* (*-оньк-*), приставки *пре-*, что обусловлено стремлением усилить экспрессивность. Имена с

этой приставкой обладают яркой экспрессивной окраской и образуются главным образом от прилагательных, которые обозначают свойства характера, эмоциональные качества, внешние характеристики человека (например, *прехорошенькая девушка, премиленький мальчуган*).

Особо следует сказать об иронии и средствах ее выражения в исследуемых переводах, поскольку, как уже говорилось, ирония является одним из творческих методов Э.Т.А.Гофмана и одной из характернейших черт его художественной манеры. Противопоставление высокого и низменного, прекрасного и безобразного составляет суть знаменитого гофмановского «двоемирия», которое исходит из фатально и окончательно осознанной противоположности идеала и реальности. Описание трагического противостояния одиночки и обывательской среды, создание преувеличенно-фантастического образа окружающего мира являются теми факторами, которые составляют особенности так называемого гротеска – излюбленной формы иронии в творчестве романтиков, в том числе и Э.Т.А.Гофмана. В связи с вышесказанным в языке «Житейских воззрений кота Мурра» проявляются многие черты, присущие гротескному стилю, чем объясняется тот факт, что данное произведение представляет собой сложную систему речевых противопоставлений, которые пронизывают все элементы его структуры. Это проявляется прежде всего в своеобразном синтезе элементов возвышенного слога и живой разговорной речи, свободном соединении книжной лексики в одном контексте с просторечными и бытовыми словами, подчас резко отличавшимися друг от друга своей стилистической окраской.

Соответственно и язык переводных текстов характеризуется смешением архаизмов, книжной лексики, с одной стороны, и простых, «низких», разговорных слов – с другой. Например:

«Внемлите же, о юноши, вы, которые склонны никогда не сходить со стези добродетели, внемлите же мне! Ибо все живее воскресают в моей памяти очаровательные свойства почившего, и вот их-то я и хочу вам, мои дражайшие и возлюбленнейшие друзья, ткнуть прямо в морду» (1986).

Как одно из средств сатиры и юмора переводчики часто используют устаревшие слова. Создавая пышность речи, устаревшая

лексика является очень сильным выразительным средством прежде всего потому, что неуместное употребление этих слов создает шаблонность и напыщенность, своеобразную ироническую патетику, с чем и связано то, что архаизмы могут использоваться с ироническим оттенком. Созданию возвышенных художественных образов наряду с другими языковыми средствами, относящимися к пассивной лексике, служат сложные эпитеты, связанные с книжной традицией. Особенно широкое распространение в переводах романа Э.Т.А.Гофмана имеют сложные прилагательные с первым компонентом *благо-*, *добро-*, *велико-*, *высоко-*, *жестоко-*, *смерто-* и др., который в них в той или иной мере морфологизирован (например, *высокоопечаленный*, *жестокосердный*, *смертоубийственный* и т.д.). Благодаря комическому нагромождению сложных эпитетов и определительных конструкций, отличающихся «изысканностью» и «возвышенностью», в русских переводах (особенно в тексте 1986 года) создается пародийный напыщенный, высокомерный стиль, разоблачающий пустое красноречие, лицемерие, неуместный высокий официальный слог, где убогость содержания скрывается не за недостатком слов, а наоборот – за многословием, в котором мысль тонет. Комический эффект возникает и тогда, когда возвышенные эпитеты употребляются в явно сниженном контексте или контрастируют со всем обликом описываемого персонажа (например, *высоконравственный котофеич*). Еще более возвышенный характер имеют сложные прилагательные с приставкой *пре-* (например, *преблаговоспитанный*, *преблагоденственный* и т.д.), а потому охотно используются переводчиками с целью создания иронии.

К другим традиционно-книжным элементам лексики в исследуемых текстах относятся образования на *-ейший*, *-айший*, которые, как уже было сказано, являются прекрасным живописным средством создания возвышенности, торжественности и учтивости. Путем чрезмерного и неуместного употребления данных прилагательных переводчики добиваются яркого комического эффекта. Излюбленный прием – сочетание элитивных форм с просторечной лексикой, которое в переводах выполняет функции обличения и сатирического изображения (например, *сиятельныйший подлец* (1986)). Возвышенность и напыщенность элитивных форм подчеркивает

ничтожность того, что обличается автором. Еще большей экспрессией архаично-книжности и патетичности характеризуются прилагательные на *-ейший*, *-айший* в сочетании с приставками *наи-* и *пре-* (например, *наидостойнейший*, *прелюбознейший* и т.д.).

Особо следует сказать о приставке *пре-*, поскольку прилагательные, осложненные этой приставкой, нередко выступают в разновременных переводах «Житейских воззрений кота Мурра» как синонимы элитивных форм и форм превосходной степени и обычно имеют несколько устаревший характер (сравним, например, *премилый* и *очаровательнейший* (1986), нем. *lieber, scharmanter* (милый, очаровательный); *преблаговоспитанный* и *преостроумный* (1899) – *учтивейший, остроумнейший* (1986), нем. *artigster, witzigster* (учтивейший, остроумнейший)). Использование таких прилагательных с целью создания иронии интересно тем, что дает переводчикам прекрасную возможность иносказательно раскрыть недостатки описываемого. Элементы сатирического создаются, в частности, путем неожиданного сочетания стилистических и семантических крайностей (оксюморон), когда рядом с прилагательными книжного характера и положительной семантики находятся весьма будничные, прозаические слова с отрицательной эмоциональной окраской (например, *премилый бездельник* (1893)).

Следует отметить, что синтез сниженного и возвышенного проявляется не столько в авторской речи, сколько в речи героев романа. Это не случайно. Создание словесных образов, связанных с речевой характеристикой персонажей, позволяет наилучшим образом выразить эмоциональное отношение к данному лицу, оценить и охарактеризовать как адресата говорящего, так и самого говорящего.

В **заключении** излагаются основные выводы по исследованному материалу, обобщаются наблюдения, сделанные в главах диссертации:

1. Особое место в исследованных разновременных переводах занимают имена существительные и прилагательные, обладающие дополнительной эмоционально-экспрессивной коннотацией, что обусловлено идейным замыслом автора, предполагающим повышенное внимание к особенностям личности, и необычайной экспрессивностью его языка. Эмоциональная лексика выполняет в русских переводах

важнейшую функцию, связанную с оценочной характеристикой лиц, персонажей, а также выражением иронии и контраста на лексическом уровне.

2. Наиболее выразительными формальными средствами, способными эмоционально и экспрессивно выразить отношение автора к изображаемым персонажам, являются субстантивные деминутивные суффиксы типа *-ушк-*, *-ишк-*, *-очк-*, *-еньк-* и др. и адъективные субъективно-оценочные суффиксы *-ейш-* (*-айш-*), *-еньк-* (*-оньк-*), а также префикс *пре-*.

Словообразовательные средства нередко используются авторами переводов в целях выражения иронии, проявляющейся в специфическом употреблении эмоционально-экспрессивных морфем (например, *князек*, *принцессочка* и т.п.).

3. Дополнительным средством создания иронии (сатиры, гротеска и т.д.) являются окказионализмы, семантические преобразования слов (и прежде всего энантиосемия – например, *изумительные умники*), нестандартная сочетаемость (типа *сиятельный кобель*).

4. Одним из важнейших способов гротескного сатирического изображения авторской идеи на лексическом уровне является использование переводчиками лексем, относящихся к разным стилистическим пластам русского языка: высоких, книжных, устаревших, просторечных, разговорных, бранных лексем и т.д.

Их словообразовательной приметой является употребление морфемных средств (суффикса *-ейш-* (*-айш-*), префиксов *пре-*, *наш-* и т.д.), сложных слов и т.д.

5. Для рассмотренных переводов типичны отклонения от максимально возможной смысловой точности с целью обеспечить художественность перевода, в связи с чем тексты переводов не всегда адекватны тексту оригинала, причем степень их адекватности может быть различной. Это является причиной возникновения в переводах большого количества синонимов, которые могут быть названы контекстуальными или индивидуально-авторскими. Подобная межтекстовая (контекстуальная) синонимия формируется на базе слов и словосочетаний, характеризующих отдельных персонажей и

содержащих, как правило, в своей семантике дополнительную эмоционально-экспрессивную коннотацию.

6. В некоторых случаях лексические особенности разновременных переводов тесно переплетаются с грамматическими, в частности синтаксическими. Это проявляется, например, в частотности элитивных форм в функции обращения (например, *милостивейшая принцесса*), в грамматической трансформации немецких словосочетаний (например, нем. *der alte Vater* (старый отец) – русск. *старик-отец*), а также во взаимозамене слов и словосочетаний (например, нем. *der Soldat* (солдат) – русск. *прощельга-солдат*).

7. Данные языка важны не только сами по себе, но и в их соответствии с общими закономерностями развития русского литературного языка. Весьма характерным является все более широкое использование языковых средств, связанных с выражением эмотивности, оценочности и т.д. Ранние переводы в значительной степени характеризуются отсутствием дополнительных эмоциональных характеристик, а в последующих переводах индивидуальное отношение переводчиков проявляется все более ярко, что обуславливает активное привлечение особо выразительных лексических и словообразовательных средств.

8. Исследованный материал отражает тенденцию сближения литературного языка с живой народной речью, для которой, как известно, характерно широкое использование эмоционально-экспрессивной лексики, субъективно-оценочных образований, деминутивов, окказионализмов и т.д. Особого внимания в связи с этим заслуживают случаи так называемого экспрессивного согласования, которые также позволяют говорить о соответствии языка переводов живой разговорной речи.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Маркова Т.В. Некоторые особенности выражения степени признака в языке переводов Э.Т.А.Гофмана // Языковая семантика и образ мира: Тезисы Международной научной конференции, посвященной 200-летию университета (7 – 10 октября 1997г.). – Казань, 1997. – Ч.1. – С.12-14.

2. Маркова Т.В. О некоторых общих тенденциях в использовании речевых средств в творчестве Пушкина и Гофмана // А.С.Пушкин и взаимодействие национальных литератур и языков: Тезисы международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения А.С.Пушкина. – Казань, 1998. – С.119-120.

3. Маркова Т.В. Эмоционально-оценочные существительные в разновременных переводах романа Э.Т.А.Гофмана «Житейские воззрения кота Мурра» // Тезисы докладов 4-й российской университетско-академической научно-практической конференции. – Ижевск, 1999. – Ч.3. – С.125-126.

4. Маркова Т.В. Некоторые особенности использования уменьшительных суффиксов в разновременных переводах романа Э.Т.А.Гофмана «Житейские воззрения кота Мурра» // Текст – 2000: теория и практика. Междисциплинарные подходы. – Ижевск, 2001. – Ч.1. – С.124-127.

Маз-

2-00

Подписано в печать 01.11.2001.

Тираж 100 экз. Заказ № 2487.

Типография Удмуртского государственного университета.
426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4.